

— Каким бы гением он ни был, он не сможет вернуться победителем с первой попытки, — пробормотала Кармен, многократно открывая и закрывая крышку своей зажигалки. У Гилеада и Гиона закружилась голова от назойливого "щёлк-щёлк", но они ничего не сказали. Хотя женщина выглядела самой молодой из всех троих, она была тетей для Гилеада и Гиона.

— За всю историю Лайонхарт никто не прорывался через Темную комнату, верно?

— Во-первых, те, кто достиг шестой звезды Формулы Белого Пламени, встречаются нечасто, — ответила Кармен, пожав плечами. — И еще реже кто-либо достигает семи звезд. В этом смысле наше поколение было очень благословлено. Не будет преувеличением сказать, что великий основатель заботится о нас лично.

— ...Я тоже так думаю, — кивнул Гилеад со слабой улыбкой. Действительно, это было благословенное поколение. Предыдущий старейшина, достигший семи звезд Формулы Белого Пламени, был убит, но Кармен все еще была жива и здорова. Более того, Гилеад и Гион все еще были активны и находились в расцвете сил, так что вполне возможно, что когда-нибудь они смогут перейти на следующий уровень. Но больше всего на свете это было настоящим чудом для семьи Лайонхарт. Более того, Сиан и Сиэль достигли четырех звезд Формулы Белого Пламени, так что нынешнее поколение клана Лайонхарт было достаточно сильным, чтобы считаться таковым за всю историю семьи.

— ...Хм. — Кармен первой почувствовала изменения. Она перестала щелкать крышкой своей зажигалки и потянулась. Гион и Гилеад тоже сразу почувствовали это, и встали со своих мест с напряженным выражением лица.

Дверь в Темную комнату была плотно закрыта, но все трое чувствовали присутствие, приближающееся к двери извне. Гион с глубоким вздохом прошептал: Правильным ли было решение оставить мой меч?

Патриарх горько усмехнулся в ответ. Кармен не пользовалась мечом, но и Гилеад, и Гион им владели в качестве основного оружия. Конечно, они были сильными личностями, которые прекрасно справились бы и без оружия, но, учитывая ситуацию и противника, отсутствие оружия огорчало.

— Мы не хотели бы случайно отрезать конечность или убить его.

Справиться с врагом было сложнее, чем убить его. В частности, они стремились подавить и сдержать Юджина, избегая при этом нанесения ран, насколько это возможно. Именно поэтому они втроем, Кармен, Гилеад и Гион, были здесь вместе.

— Лучше бы вы беспокоились о нас, а не о нем, — сказала Кармен, выплевывая сигару. Она прекрасно знала, как хорошо сражается Юджин, и хотя им троим приходилось драться так, чтобы юноша не пострадал, их противник будет бушевать без всяких раздумий.

— ...Интересно, что лучше — терпеть полдня или попытаться покорить его как можно быстрее?

— Как бы там ни было, мы не узнаем, пока не попробуем.

Кармен натянула перчатки, Гилеад завязал свои длинные волосы на затылке, а Гион расстегнул рукава.

Дверь в Темную комнату открылась. Вышел Юджин, но на самом деле это был не он. В его тусклых глазах не было никаких признаков разума. Как только юноша умер и потерял сознание, его место занял фантом, и хотя фантом существовал для того, чтобы испытывать тех, кто входил в Темную комнату, как только он овладевал субъектом, он, повинувшись своим разрушительным инстинктам, пускался в бега, не пытаясь никого испытывать.

— ...Как и ожидалось, — сказала Кармен, когда Юджин сделал один шаг из Темной комнаты. Огромное пламя вырвалось из ног юноши и окутало его тело. Взгляд и выражение лица женщины застыли, когда она увидела размер и интенсивность его пламени. Прищелкнув языком, она сняла с плеч пальто. — Будет трудно быстро его утихомирить.

Как долго он спал?

Юджин открыл глаза и, не вставая, уставился в потолок. Он заметил, что его левая рука вернулась на свое место и больше не оторвана. Однако он не чувствовал себя хорошо. Юноша чувствовал, как пульсируют и болят все его суставы и мышцы. Он попытался пошевелить пальцами.

«Это не последствия Самовозгорания».

Не Анис восстановила его левую руку. Губы Юджина скривились в кривой улыбке. Все было так, как он и ожидал. Фантом Темной комнаты был мощным видом магии, воздействующим на разум. Как только Юджин вошел в магический круг в Темной комнате, скрытое заклинание завладело его разумом незаметно для него самого.

«В конце концов, все происходило в моем сознании».

Комната не разрушилась, хотя в ходе битвы произошло множество взрывоопасных столкновений, которые могли бы разорвать её на части. Более того, фантом явно использовал физическую силу, что вызвало у Юджина некоторое подозрение. Как оказалось, юноша был прав в своем предположении.

Однако то, что его подозрения подтвердились, не означало, что он не удивился. Скорее, он был крайне удивлен тем, что это была магия разума. Он отчетливо помнил, как в прошлой жизни

страдал от Демонических Глаз Фантазии Нуар Джабеллы. Но в результате юноша приобрел иммунитет к большинству магий, воздействующих на разум. Тем не менее, он даже не заметил активации магии Темной комнаты.

«Я также не терял бдительности».

Юджин повертел головой из стороны в сторону, чувствуя, как затекла его шея. Ощущение того, что ему отрубили голову, все еще живо в его памяти. На самом деле, это было даже более четкое воспоминание, чем смерть Хамела, поэтому смерть от фантома казалась ему более реалистичной.

— ...Ты ведь не сердишься? — спросил юноша, прочищая горло и глядя по сторонам. Рядом с его кроватью сидело довольно много людей. Мер, надувшись, покачивалась на стуле, а рядом с ней сидела Кристина и смотрела на Юджина прищуренными глазами. Сиэль сидела, склонив голову набок и скрестив руки. Сиан и Герхард были... зажаты между девушками с поникшими плечами. К счастью, но также и к большому сожалению, эти двое были единственными, кто выражал чистую заботу о Юджине без всякого гнева.

— С чего бы мне злиться? — проворчала Мер.

Губы Кристины дернулись, и она сказала: Она права. С какой стати нам злиться? Нет ничего страшного в том, что ты решил что-то сделать, ничего нам не сказав, в результате чего ты потерял сознание, сэр Юджин.

Сиэль тоже не могла проиграть этим двоим. Она энергично кивнула, добавив: Верно. Почему мы должны злиться?

Однако Сиан не мог спокойно слушать слова сестры. Он прокашлялся, прежде чем постучать по ее плечам: Нет, но... Мы должны злиться. Взрослые пострадали, потому что оказались втянуты в буйство Юджина.

— Значит, отец и дядя пострадали, потому что их побили. И что? — ответила Сиэль.

— Ну, ты должна быть зла... — пробормотал Сиан.

— Нет. Я не буду злиться. У меня нет причин злиться, и ни наш отец, ни дядя не хотели бы, чтобы я злилась из-за этого. Не говоря уже о леди Кармен. И говори за себя. Ты тоже не рассердишься, — сказала девушка.

— Ну... Это правда, но...

— Их раны не были легкими, и они были истощены, но все они оставались в сознании. Заместитель епископа Кристина обработала их раны, верно? Но что насчет Юджина? Он был в

отключке всю ночь, — сказала Сиэль.

— Э... Ну...

— И мы сейчас здесь. Почему? Потому что мы беспокоимся о Юджине. Ты понимаешь, что я говорю? Я не злюсь, просто беспокоюсь о нем. Я злюсь только потому, что беспокоюсь о Юджине, — объяснила девушка.

Сиан действительно с трудом понимал слова сестры. Ему казалось, что его голова кружится от того, как быстро она извергает свои слова. Почему она так противоречит сама себе? Почему она злится сразу после того, как говорит, что не злится? Есть ли разница между гневом из-за беспокойства и просто гневом?

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила Сиэль с обеспокоенным выражением лица, беря мокрое полотенце и вытирая щеку Юджина, как будто она до этого не хмурилась. — Знаешь, как я волновалась за тебя? Ты даже не ворочался всю ночь, как будто умер.

— ...Хотя я была ответственна за его лечение, — сказала Кристина, переводя взгляд на Сиэль.

Сестра фыркнула в ответ на суровый взгляд и коснулась щеки Юджина мокрым полотенцем: Спасибо, Кристина. Я видела этого мальчика почти десять лет, живя с ним в одном доме, поэтому каждый раз, когда он получает травмы, я чувствую их на своем теле, как свои собственные.

Это было не совсем правдой, строго говоря. Они не виделись каждый день в течение десяти лет, с тех пор как Юджин вошел в главный дом в возрасте 13 лет и уехал в Арот в возрасте 17 лет. Сиэль тоже уехала в замок Черного Льва примерно в то же время, так что они оба были рядом друг с другом не более четырех лет.

Однако такие незначительные детали не были важны для девушки.

— Отношения, которые я разделяю с Юджином, особенные. Хотя у нас нет ни капли общей крови, наши отношения глубоки, как у брата и сестры. Нет, позволь мне поправить себя. Наши отношения еще глубже. Не будет преувеличением сказать, что он — моя вторая половина, — продолжила Сиэль. С самого детства она всегда преуспевала во всем, что ей поручали. В этом отношении родство с Юджином без единой капли крови было для нее более чем достаточным фактом, чтобы использовать его в качестве оружия.

[Жалкая маленькая девочка], — пробормотала Анис, слушая гордый монолог Сиэль. Она считала всего лишь 10 лет глубокими отношениями? И хотя Кристина не сказала об этом, у нее были такие же мысли, как и у Анис. Разве узы, образовавшиеся между людьми, не были более крепкими и верными, чем узы, разделяющие семью без капли крови?

— ...Кхм. — Герхард прочистил горло, прислушиваясь к разговору. Он не мог понять, почему он сейчас здесь. Может быть, потому что он беспокоился о своем единственном сыне? Это было само собой разумеющимся, но острая атмосфера и скрытая борьба между девушками были слишком тяжелы для него.

— ...Сын, — позвал он.

— Да, отец, — ответил Юджин.

— Я не буду ругать себя за беспокойство, а тебя за безрассудство. Я знаю, что ты все равно не захочешь этого услышать... — сказал Герхард.

— Я пострадал не потому, что хотел пострадать... — пробормотал юноша.

— Но я очень горжусь тем, какой ты сейчас. Мне было страшно представить, как ты повзрослеешь в детстве...

— Чего было бояться?

— Попробуй понять чувства родителя, у которого сын избивал всех детей в округе...

Герхард был человеком покладистым, и дети Гидола не заботились об авторитете, сопровождающем фамилию Лайонхарт. Поэтому Юджин учил непослушных соседских мальчишек, что авторитет исходит от кулака, а не от фамилии.

— Но ты очень хорошо вырос. Я не могу поверить, что кроме меня есть столько людей, которые беспокоились бы о тебе... — продолжал мужчина.

— Каким ты представлял себе своего сына, отец? — спросил Юджин.

— Кем-то вроде задиры. Ну, в основном с тех пор, как ты был молод, — сказал Герхард, поднимаясь на ноги. — Раз уж так много людей беспокоится о тебе, я пойду. Я уверен, что глава семьи захочет иметь собеседника, с которым можно поговорить, пока он прикован к постели.

— Я тоже пойду, — сказала Сиэль, быстро встав со своего места. Затем она схватила Герхарда за руки и посмотрела в сторону Кристины. Брови Святой дернулись в раздражении от провокационного взгляда.

— Отеееец, — медленно произнесла Сиэль.

— ...Э? Ч-что?

— Пойдем, отец, — снова сказала девушка. Герхард никогда не слышал, чтобы Сиэль называла его "отцом". До сих пор она обращалась к нему только как к "сэру Герхарду".

Сиан посмотрел на нелепое зрелище того, как его сестра тащила Герхарда прочь, затем с глубоким вздохом сказал: Ты выглядишь хорошо, так что я тоже пойду.

— Ты уверен в этом? Разве тебе не интересно, как я докатился до такого состояния? — спросил Юджин с озорной улыбкой. Сиан слишком хорошо знал значение улыбки юноши, поэтому он нахмурился и посмотрел на Юджина.

— Признаюсь, мне любопытно, но я не собираюсь спрашивать. Я собираюсь достичь шести звезд Формулы Белого Пламени, как и ты, и тогда я увижу своими глазами то, что испытал ты, — ответил Сиан.

— Достижение шести звезд в сорок лет звучит правдоподобно, — ответил Юджин.

— Ублюдок, ты только подожди. Когда мне будет 30 лет... Нет! Я достигну шести звезд, когда... мне будет... 25 лет! — кричал брат.

— Удачи, — сказал юноша, подняв кулак, а Сиан в ответ поднял средний палец. Как только Сиан, Сиэль и Герхард покинули комнату, Мер вскочила на кровать Юджина.

— Почему ты оставил меня? — спросила она.

— Это не то место, куда я могу тебя отвести, — ответил Юджин.

— Ты ведь мне не врешь?

— Зачем мне лгать тебе? — услышав ответ Юджина, Мер, надувшись, заняла место рядом с ним. Кристина посмотрела на девочку странным взглядом, затем схватила мокрое полотенце Сиэль и бросила его позади себя.

— Что ты пережил? — спросила Кристина.

— Меня больше волнует то, что пережили другие, а не то, что пережил я. С ними все в порядке? — спросил Юджин.

— ...Ну. С ними не так всё плохо, — ответила Святая. Простой ночью Гилеад, Гион и Кармен постучали в дверь Кристины, будучи в крови. У них были сломаны кости, порвана кожа и

повреждены органы. Ни одна из их ран не была настолько легкой, чтобы от нее можно было отмахнуться.

— Но, как ни странно, раны сэра Юджина были не очень серьезными, когда они принесли тебя на своих спинах.

— Учитывая это, я чувствую себя очень скованным, — сказал юноша.

— Поскольку ты буйствовал, вполне возможно, что твои мышцы были ушиблены, верно? Я собиралась лечить всех по полной программе, но леди Анис убедила меня в обратном, — ответила Кристина.

— Почему? — спросил юноша.

— Она сказала, что ты испортишься, если я начну лечить все мелкие раны.

«Испорчусь? Что за чушь она несла?» — Юджин ворчал, массируя затекшие плечи, затем он начал объяснять события в Темной комнате.

— ...Так разве это не означает, что в итоге ты провалил тест, сэр Юджин? — спросила Кристина.

— Именно так, — ответил юноша.

— Тогда не повторится ли то же самое в следующий раз? — спросила Святая.

— Если это повторится, леди Ансилла обязательно попытается отравить тебя, сэр Юджин, — сказала Мер, вспоминая, как Ансилла рыдала, увидев Гилеада перевязанным. Юноша тоже почувствовал себя неловко и неудобно. Даже если это было непреднамеренно и неизбежно, он не хотел причинять боль Кармен, Гиону и Гилеаду.

— ...Ты знаешь, где они находятся? — спросил Юджин.

— Сэр Гилеад и сэр Гион отдыхают в своих комнатах. Леди Кармен...

— Она гуляет в саду.

— Гуляет? — спросил юноша. С чего бы это ей ни с того ни с сего отправляться на прогулку? По крайней мере, так он подумал сначала, но, увидев ее воочию, пришел к пониманию. Руки Кармен были обмотаны бинтом с ремнем через плечо, а другой рукой она держала костыль. Даже на щеке у нее была наклеена большая повязка.

Трудно было описать, как именно она выглядела, но... это было очень близко к показному воплощению тайных стремлений пятнадцатилетнего подростка. На самом деле у Кармен не было ни травмы ноги, которая требовала бы костыля, ни раны, которая требовала бы, чтобы ее руку обматывали и фиксировали ремнем. Она не была ранена настолько, чтобы на ее щеке была большая повязка. Скорее, у нее была потертость на ноге, вывих запястья и легкая царапина на щеке. Но женщина настаивала на своем внешнем виде, и она шла через сад Лайонхарт с мятежным выражением лица, которое кричало: «Мне есть что рассказать!»

— Ты очнулся, — сказала Кармен, оглядываясь на Юджина. Она оперлась на костыль, и юноша на мгновение остолбенел, прежде чем склонить голову. Он не мог придумать, что сказать.

— Э... Ну... Мне жаль, — наконец сказал Юджин через некоторое время.

— За что ты извиняешься? — спросила Кармен. Она была совершенно серьезна. — Ты сопротивлялся немного сильнее, чем ожидалось, но это был приятный опыт. Неприятная, близкая битва позволяет мне испытать, что значит жить и дышать как воин.

— Да...

— И ни Гилеад, ни Гион тоже не вели активных боевых действий в последние годы, так что это должно было стать для них хорошим опытом. Малыш, только не говори мне, что ты чувствуешь вину за то, что причинил нам боль? — спросила женщина.

— Немного, — ответил Юджин.

— Бесплезное переживание. Мы были ранены, потому что были неадекватны в оценке собственных сил. По правде говоря, если бы я решила убить тебя вместо этого, я бы вообще не получила ранений, — сказала Кармен. Она была гордым воином.

Она смотрела на Юджина сверху вниз с расслабленной улыбкой: Итак, парень. Как ты себя чувствуешь после того, как побывал в Темной комнате? — спросила она.

— Это было интересное место, — ответил юноша.

— Думаю, поражение не повергло тебя в отчаяние, — прокомментировала Кармен.

— Я хочу насладиться этим ещё. Но я не знаю, понравится ли тебе или кому-то другому это так же, как мне... — пробормотал Юджин.

— ...О чем ты говоришь? — спросила женщина.

Темная комната была особенной, и юноша не мог придумать немедленного решения, как

победить фантома. Поэтому он хотел использовать это как возможность потренироваться и улучшить себя, бросив вызов существу еще несколько раз. Однако в этом случае Юджину понадобится кто-то, кто будет сдерживать его каждый раз, когда фантом овладеет им, и, естественно, Кармен, Гилеад и Гион должны были справиться с этой задачей.

— Если кто-то не хочет, потому что это будет трудно, то я не буду повторно бросать вызов Темной комнате, пока не буду полностью уверен, — сказал Юджин, намеренно добавляя немного провокации.

— Не стоит недооценивать Серебряного Льва клана Лайохарт. — К счастью, Кармен сразу же поддалась на провокацию. Нет... вместо того, чтобы поддаться на провокацию, ее гордость воина разгорелась.

— Если ты будешь бросать вызов Темной комнате снова и снова, это станет хорошей и редкой возможностью потренироваться для меня, Гилеада и Гиона. Хотя мы втроем работали вместе, чтобы одолеть тебя, мы были незрелыми из-за нашей неопытности в совместном сражении. Однако в следующий раз это будет не так сложно, поскольку мы привыкли работать вместе. Когда я привыкну к этому, меня одной будет достаточно.

— Как и ожидалось от леди Кармен, — сказал Юджин, хлопая в ладоши. Он украдкой взглянул на Кристину. Не поняв его намерений, она подражала юноше и тоже начала хлопать.

— ...Почему вы хлопаете, заместитель епископа Кристина? — спросила Кармен.

— Я сама не уверена почему, — ответила девушка.

— Что?

Юджин поспешно вмешался: Нет, ну... Я просто подумал, что, возможно, ты можешь подождать вместе с ними и помочь леди Кармен или другим с помощью божественной магии.

— А, а... Понятно.

— Хотя я не уверен, что тебе разрешат... — юноша запнулся, взглянув на Кармен. Вместо того чтобы ответить сразу, женщина погрузилась в раздумья. Можно сказать, что Темная комната — это строжайший секрет семьи Лайонхарт. Однако Кармен понимала, что Кристина была особенной, поэтому не решалась говорить о Темной комнате при ней.

— ...Святая Юраса поддерживает тесные отношения с кланом Лайонхарт на протяжении 300 лет. На самом деле, не будет преувеличением сказать, что Святая — член семьи Лайонхарт, — сказала женщина. Юджин подумал, что это несколько надуманно. — По традиции, посторонним запрещено входить в Темную комнату, но клан Лайонхарт отрешивается от надоевших, бесполезных традиций. Таким образом, Святая, которую можно назвать членом

семьи Лайонхарт...

— Я все еще кандидат, — сказала Кристина.

— ...Я думаю, что для Кандидата в Святые не будет ничего страшного, если он войдет в Темную комнату. Мне не понадобится лечение, но будет неприятно, если ты получишь травму, потому что я не смогу сдержать себя должным образом. В таком случае, для блага семьи будет полезно, чтобы Кандидат в Святые была наготове, чтобы лечить тебя, — продолжила Кармен.

— Как и ожидалось от леди Кармен.

— Предоставьте мне убеждение Гилеада и Гиона, — сказала женщина, откидывая волосы в сторону перевязанной рукой.

— ...Кстати, леди Кармен. У меня есть вопрос о видении, которое ты видишь перед появлением фантома, — спросил юноша.

— Это тот термин, который ты решил использовать? Разве не круче было бы назвать это горизонтом событий? — ответила она.

— ...Ты бы увидела там вещи, подобные твоей прошлой жизни? — спросил Юджин, пытаясь проигнорировать комментарий Кармен с прямым лицом.

Выражение лица женщины изменилось, как только она услышала слова "прошлая жизнь".

— Юджин Лайонхарт. Ты веришь в прошлые жизни?

— Ну, я не думаю, что это невозможно...

— Ты еще молод. Я не верю в такие вещи, как прошлые жизни. Единственное, что для меня реально, — это я, живущая и дышащая здесь и сейчас. Одно мое существование является для меня доказательством, — сказала она. Было довольно обидно слышать, как Кармен отрицает свою прошлую жизнь и называет его молодым. — Я думала, что ты очень развит, но, похоже, ты все еще непробужденный мальчик.

«...»

— Я не знаю, что ты хочешь сказать, но я никогда не видела ничего похожего на прошлую жизнь в Темной комнате. Я не слышала ничего подобного ни от Гилеада и Гиона, ни от покойного сэра Дойнса.

Кармен подошла к Юджину, щелкая языком, затем похлопала его по плечу.

— Итак, Юджин. Не расстраивайся, что ты не увидел проблеск своей прошлой жизни в Темной комнате. Я понимаю, что ты чувствуешь, поскольку твоя вера в прошлую жизнь была отвергнута, но это то, чего не существует вообще.

Юноша едва сдерживал свой гнев. Одновременно он вспомнил "предыдущую жизнь", которую видел в Темной комнате. Что-то последовало за образами жизни Хамела.

«Что это было?..»

Это было неясное поле битвы, залитое кровью.

Там был человек и горы трупов.

Мужчина сидел на холме.

Юджин схватил свое ожерелье.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2862405>